

— Я хотел бы объединить усилия с князем Чэном, но по моему сценарию, — холодно произнёс Цинь Юй.

— Как мне поверить, что Ваше Высочество не нарушит своё слово?

— Князь Чэн, — усмехнувшись, Цинь Юй бросил на него косой взгляд, — вам придётся найти способ поверить самостоятельно.

Князь Цзинь ушёл, а Сыма Шаоцзюнь на мгновение застыл, после чего, не оборачиваясь, покинул зал.

****Внутренние покои****

— Тьфу... Князь Цзинь всё такой же бесцеремонный, — про себя пробормотал Наньгун Юйлян.

Не успел он продолжить свои размышления, как заметил, что князь Цзинь направляется прямо к нему.

Что делать?!

Наньгун Юйлян поспешно огляделся в поисках укрытия. Если князь Цзинь снова его обнаружит, тот наверняка решит, что у него есть привычка подслушивать чужие разговоры.

— Что ты здесь делаешь?

Голос князя Цзинь раздался неожиданно. «Наньгун Юйлян, ты сам виноват, зачем сюда пришёл? Теперь хоть сто раз объясняй, князь Цзинь наверняка всё истолкует по-своему!»

Цинь Юй, сложив руки за спиной, смотрел на мечущегося маленького жреца, его густые брови слегка нахмурились. Указывая на фарфоровую вазу высотой не более трёх дюймов, он с недоумением спросил:

— Ты собираешься спрятаться за этим вазоном?

... Он не только виноват, но и глуп!

Наньгун Юйлян обернулся к князю Цзинь. Тот с интересом смотрел на него, подошёл ближе и, взяв его за подбородок, произнёс:

— Ты подслушивал мой разговор с князем Чэном.

— Э-э... — Наньгун Юйлян хотел отрицать, но на этот раз... — Я пришёл к Вашему Высочеству.

Ни в коем случае нельзя признаваться в подслушивании, твердил он себе.

Эта отговорка звучит так знакомо! Цинь Юй рассмеялся, его лицо осветилось радостной улыбкой. Он усадил его и налил чашку чая для нервничающего жреца, затем неспешно произнёс:

— Мне кажется... ты ревнуешь!

— Пфф! Кх-кх... — Наньгун Юйлян смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова, но его глаза выражали протест.

— Оказывается, ты так сильно меня любишь, — с усмешкой придвинулся Цинь Юй. — Похоже, мне пора готовиться к свадьбе.

Наньгун Юйлян поспешно оттолкнул приближающегося князя Цзинь и с укором посмотрел на него:

— Ваше Высочество, не говорите ерунды.

— Я не говорю ерунды, — взял его за руку Цинь Юй.

В его сердце вдруг стало легко, и он с мягкой улыбкой произнёс:

— Армия князя Цзинь скоро захватит заставу Цзиньтянь, и в царстве Цзинь наступит мир. Я смогу проводить с тобой каждый день.

С тридцатого года Фудэ до сегодняшнего дня прошло целых двенадцать лет. Я наконец вернулся к истокам.

Князь...

Наньгун Юйлян смотрел на профиль князя Цзинь, вспоминая красавца князя Чэна. Он не знал, как ответить на слова князя Цзинь.

Он покачал головой, отгоняя свои беспорядочные мысли и тепло, поднимавшееся в сердце, и спросил:

— Разве Ваше Высочество не говорили, что князь Юй не хочет отправлять войска к заставе Шаньгуань и всё ещё колеблется?

— Ты даже интересуешься делами государства, — с улыбкой посмотрел на него Цинь Юй. — Я захватил важного человека, и князь Юй вынужден будет выступить.

Это стало возможным благодаря расследованиям Ань Цзыци, связанным с торговой гильдией и агентством охраны.

— Этот человек может угрожать князю Юй?

— Этот человек может угрожать князю У, — обнял его за плечи Цинь Юй, с ноткой хвастовства в голосе. — Князь Юй уже получил удар, разве он не ответит?

Князь Цзинь был откровенен без тени сомнения. Хорошо, что Чжао Чжипин не знает, иначе князю Цзинь пришлось бы выслушать долгую нотацию.

Хотя это действительно радует, но почему-то кажется, что торжество князя Цзинь выглядит немного странно!

Наньгун Юйлян почувствовал неловкость и, собравшись ответить, вдруг сказал:

— Если так, то Ваше Высочество могли бы оставить двух князей Миньюэ, заставив царство У выступить к заставе Шаньгуань. В то время как Миньюэ погрузится в хаос...

— Мы не будем вступать в бой, и я смогу вернуть Цзиньтянь, — улыбнулся Цинь Юй. — Юйлян, у тебя талант канцлера.

Наньгун Юйлян замолчал, опустив голову:

— Я устал.

— Я провожу тебя.

— Ваше Высочество, останьтесь, — поклонился Наньгун Юйлян и направился к выходу.

— Князь...

Он вдруг обернулся. Князь Цзинь стоял позади него, его взгляд был мягким, что заставило Наньгун Юйляна на мгновение потерять душевное равновесие.

— Вы не сделаете этого, правда?

— Верно.

— Из-за князя Чэна?

— Потому что я не хочу, чтобы царство Цзинь оказалось втянутым в ещё большую войну.

Царству Цзинь нужна только застава Цзиньтянь, нет необходимости поднимать меч, убивать двух князей Миньюэ и навлекать на себя ненависть всего двора Миньюэ. Это не стоит того. Я просто хочу провести с тобой остаток жизни.

Князь, ты лжёшь! Впервые я заметил, что ты лжёшь!

Наньгун Юйлян развернулся и покинул дворец.

****Тёмные улочки Пэнчэна****

Мо Хунфэй осторожно избегал патрулей и бесшумно перелез через забор в маленький дом.

— Офицер Мо, — раздался низкий и спокойный голос, полный вопросов.

— Господин Ду, — подошёл Мо Хунфэй.

Свет из узкого окна очерчивал силуэт человека.

— Покушение провалилось, только я смог сбежать.

— Военного советника схватили.

— Что?

Мо Хунфэй вскрикнул и уже собирался уходить, но Ду Сюэтан схватил его за руку:

— Офицер Мо, вы собираетесь вернуться в царство У и сообщить князю У?

— Конечно.

— Нет, — твёрдо сказал Ду Сюэтан. — Если военный советник схвачен, то, вернувшись в царство У, мы рискуем жизнью.

Учитывая импульсивность князя У и его привязанность к Фу Юйсы, их обоих немедленно

казнят.

Мо Хунфэй молчал, его холодный взгляд скользнул по Ду Сюэтану. Тот понял его подозрения и сказал:

— Я не получал сообщений от военного советника. Сегодня утром князь Цзинь вернулся с людьми из-за города, и я узнал, что советника, вероятно, схватили.

Мо Хунфэй отвечал за покушение на князя Юй, чтобы отвлечь внимание князя Цзинь. Если бы Фу Юйсы успел, он бы быстро покинул царство Цзинь и, прикрываясь агентством охраны «Фэйхун», отправился бы на земли цянов. Ду Сюэтан скрывался в городе, чтобы после инцидента, когда князь Чэн попал под подозрение князя Цзинь, помочь ему покинуть царство Цзинь. Именно поэтому Ду Сюэтана не схватили.

— Что же ты предлагаешь? — спокойно спросил Мо Хунфэй.

— Найдём князя Чэна.

У гостевого дома князя Чэна

Мо Хунфэй, заметив увеличившееся число охранников князя Цзинь, ещё больше поверил словам Ду Сюэтана. Осторожно избегая патрулей, он наконец провёл Ду Сюэтана во двор.

В кабинете Сыма Шаоцзюнь уже собирался отдохнуть, как вдруг порыв ветра заколебал пламя свечи. Он слегка нахмурился, мгновенно выхватил меч и направил его в сторону.

— Князь Чэн! — Ду Сюэтан шагнул навстречу клинку.

— Это ты? — Сыма Шаоцзюнь остановил меч, но продолжал держать его направленным на него. — Что случилось?

— Князь и военный советник оказались в ловушке, а вы спрашиваете, что случилось? — парировал Ду Сюэтан.

Сыма Шаоцзюнь надолго замолчал, его взгляд скользнул на Мо Хунфэя, после чего он убрал меч:

— Господин Ду, вы смелы. Садитесь.

— Скажите, князь, военный советник у князя Цзинь?

— Верно, — спокойно ответил Сыма Шаоцзюнь, поднимая чашку чая.

— Что вы предлагаете?

— Господин Ду, здесь царство Цзинь, я бессилен, — с улыбкой посмотрел на него Сыма Шаоцзюнь.

— Но у вас есть желание, — улыбнулся ему Ду Сюэтан. — Иначе вы бы не пригласили нас сесть.

— Ха-ха... Господин Ду, вы искусны, — небрежно похвалил Сыма Шаоцзюнь. — Я могу оказать небольшую помощь, но...

— Говорите, не стесняйтесь.

— Во-первых, я могу быть вашим сообщником, но не стану действовать открыто. Во-вторых, если всё получится, как вы гарантируете моё безопасное возвращение?

— Царство У обеспечит вашу безопасность, — уверенно сказал Мо Хунфэй.

— Генерал, вы уверены, — глубоко посмотрел на него Сыма Шаоцзюнь, узнав в нём военного.

— Если бы это было так, почему тогда военный советник оказался в ловушке?

— Князь, — перебил Ду Сюэтан. — С вами уйдёт и военный советник. Разве я могу допустить оплошность? Царство Цзинь стало опасным местом, вам следует как можно скорее вернуться в Миньюэ.

Сыма Шаоцзюнь молча смотрел на Ду Сюэтана, поглаживая рукоять веера. После долгого раздумья он наконец произнёс:

— Завтра князь Цзинь отправится с военным советником в Далян. Вы можете воспользоваться этим моментом. В то время я буду рядом с князем Цзинь и смогу заставить его помочь.

— Благодарю вас.

Ду Сюэтан и Мо Хунфэй поспешно ушли. Едва они вошли в дом, как Ду Сюэтан сказал:

— Завтра, после спасения военного советника, ты уведешь его из царства Цзинь, а остальные вместе с князем Чэном отвлекут погоню.

Мо Хунфэй слегка замешкался, но затем кивнул:

— Хорошо.

****Дворец Пэнчэна****

— Ваше Высочество, посол Лю Яньшэнь просит аудиенции.

Зачем он здесь? У Цинь Юя возникло предчувствие. Он положил кисть и сказал:

— Впустите его.

Лю Яньшэнь вошёл и поклонился, после чего прямо заявил:

— Царство У планирует спасти военного советника.

Брови Цинь Юя вздрогнули, и он сразу же крикнул за дверь:

— Ли Хань!

Затем быстро покинул зал.

Пэнчэн всё ещё был погружён во тьму, но эта ночь казалась особенно длинной. Цинь Юй смотрел на скромный дом перед собой, спокойно махнул рукой, и Ли Хань с людьми перелезла через стену.